

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Кабанов П.А.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ 2009-2013 гг.

Результативное противодействие преступности не возможно без анализа социальных последствий преступности, которые можно получать из данных официальной криминальной статистики. Следует иметь в виду, что статистические данные лишь в самом общем виде могут выявить те тенденции, которые с очевидностью отражают состояние преступности в обществе. Современная криминальная статистика позволяет изучать различные аспекты преступного поведения в обществе, в том числе виктимологические, формируя собственную информационную базу данных – виктимологическую статистику [7, с.28-32; 10, с.107-112]. Виктимологическая статистика – это одно из важнейших направлений современной правовой статистики, которое наиболее полно характеризует негативные социальные последствия преступности [13, с.25; 21, с.22-24], именуя их специфическим термином «жертвоприношение преступности» [18, с.250-285]. Необходимо понимать, что не один вид статистического учета преступности не является идеальным инструментом измерения её негативных последствий. Об очевидных недостатках криминальной статистики: неполноте и искаженности, пишут и современные исследователи [15, с.775; 16, с.48; 24]. Вместе с тем, невзирая на такое отношение к статистическим показателям преступности игнорировать их полно-

стью было бы неразумно. Более того, анализ основных показателей, характеризующих «жертвоприношение преступности», крайне необходим, поскольку он корректирует криминальную статистику, которая уже относительно продолжительное время показывает снижение уровня преступности в современном мире [6, с.36-40].

Выбор в качестве территории исследования Республики Беларусь обусловлен открытостью и доступностью статистической информации о состоянии преступности и виктимности в этом государстве.

Выбор периода исследования 2009-2013 годы обусловлен тем, что он характеризуется стабильным снижением уровня преступности в Республике Беларусь. Если в 2009 году было зарегистрировано 151293 преступлений, то к 2013 году произошло снижение преступности до 96676 преступлений, то есть на 36,1%. Вместе с тем, снизилось и количество учтенных потерпевших по уголовным делам. Если в 2009 году их было зарегистрировано 115936, то в 2013 году – 68954, то есть на 40,5% меньше. Это свидетельствует о том, что наравне со снижением уровня преступности, происходит и снижение количества жертв преступлений (криминальной виктимности населения), и даже более высокими темпами, чем количество зарегистрированных преступлений. Однако, криминологических исследова-

ний, посвященных анализу таких расходов и в целом жертвоприношения преступности в Республике Беларусь, не происходит. В распоряжении российских исследователей имеется лишь одна небольшая работа по данной проблематике [22, с.68-77]. Такое положение дел свидетельствует об актуальности исследования феномена жертвоприношения преступности в этом государстве с использованием статистической информации.

В целях выявления основных тенденций жертвоприношения преступности в Республике Беларусь необходимо осуществить криминологический анализ основных виктимологических статистических показателей преступности. Достижение названной цели невозможно без глубокого анализа статистических показателей, характеризующих:

а) состояние и динамику жертвоприношения преступности;

б) характер жертвоприношения преступности;

в) тенденции жертвоприношения преступности отдельных категорий потерпевших с повышенной уязвимостью или криминальной виктимностью – женщин, детей, пенсионеров, а также лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения [2; 4, с. 73-74; 5, с. 101-102; 8, с.43,45; 9, с.48-49; 11, с. 43; 12, с.86-87; 17, с.31-33; 19, с.44-45; 20, с. 71-72; 23, с.53-55].

Обратившись к статистическим показателям жертвоприношения преступности в Республике Беларусь, мы обнаружим положительную тенденцию – ежегодное снижение количества потерпевших от преступлений в рассматриваемый нами период. Виктимологическая статистика свидетельствует, что в 2009 году было признано и учтено 115936 потерпевших от преступлений, в 2010 г. – 106350, в 2011 г. – 99363, в 2012 г. – 75587, в 2013 г. – 68954. Здесь с очевидностью просматривается устойчивая позитивная тенденция к снижению общего

количества жертв криминального поведения в Республике Беларусь.

Безусловно, общественная опасность преступности увеличивается, если её жертвами становятся наименее защищенные слои населения: женщины, дети, лица пожилого возраста, а также лица, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения. За исследуемый нами период в Республике Беларусь общее количество учтенных потерпевших женского пола составило 196699 человек или 42,2% от общего количества жертв. Из них было зарегистрировано и учтено правоохранительными органами в 2009 г. – 50277 человек, в 2010 г. – 44733, в 2011 г. – 41119, в 2012 г. – 31379, в 2013 г. – 29191. Следовательно, в рассматриваемый период произошло снижение общего количества учтенных женщин-жертв преступлений на 41,9%. Этот показатель на 1,8% выше общего снижения учтенного количества жертв преступности за этот же период.

Если обратимся к статистическим показателям, характеризующих общее количество несовершеннолетних жертв преступного поведения, то обнаружим, что в рассматриваемый нами период в Республике Беларусь их было признано таковыми 39567 человек или 8,5% от общего количества жертв.

Обратившись к динамике признания несовершеннолетних потерпевшими по уголовным делам, мы обнаружим, что в 2009 году их было признано таковыми 6128 человек, в 2010 г. – 10650, в 2011 г. – 9017, в 2012 г. – 6485, в 2013 г. – 7287. Здесь мы тоже отмечаем несколько иные тенденции в развитии по данному показателю. Резкий прирост количества несовершеннолетних потерпевших в 2010 году по сравнению с 2009 годом на 42,5% и последующее снижение к 2012 году на 39,1% и в 2013 году вновь прирост на этого показателя 11% свидетельствуют о его разнонаправленности. При этом очевидны темпы прироста детской

криминальной виктимности в 2013 году по сравнению с базовым 2009 годом на 15,1%. Темпы прироста детской криминальной виктимности свидетельствует о негативной тенденции – увеличении количества несовершеннолетних жертв преступлений в Республике Беларусь.

Важнейшим показателем, характеризующим негативные последствия преступности, является количество потерпевших из другой категории лиц с повышенной криминальной виктимностью – пенсионеров [1, с.385-389; 3, с.205-209; 14]. В исследуемый нами период этой категории жертв было зарегистрировано 56942 человека или 12,2% от общего количества жертв. В динамике этот показатель изменялся следующим образом: в 2009 году было зарегистрировано 13569 потерпевших от преступлений пенсионеров, в 2010 г. – 12278, в 2011 г. – 12505, в 2012 г. – 9869, в 2013 г. – 8721. Здесь очевидна тенденция снижения количества жертв-пенсионеров. Темпы снижения данного показателя в 2013 году по сравнению с показателем базового 2009 года составили 35,7%.

В числе показателей, характеризующих последствия преступности, криминальная статистика Республики Беларусь отмечает лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения. В рассматриваемый нами период их было учтено 39313 человек или 8,4% от общего количества жертв преступлений. В динамике этот показатель изменялся следующим образом: в 2009 году было учтено 10496 потерпевших, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, в 2010 г. – 9418, в 2011 г. – 7708, в 2012 г. – 5885, в 2013 г. – 5809. Здесь также отмечаются позитивные тенденции снижения общего количества потерпевших на 44,7%.

Важнейшим показателем, характеризующим качество жертвоприношения

преступности, является общее количество погибших в результате совершенных преступлений. В исследуемый нами период на территории Республики Беларусь погибло 6834 человека или 1,5% от общего количества учтенных жертв преступлений. Обратившись к структуре криминальной смертности, выяснилось, что среди погибших оказалось: 346 человек или 5,1% несовершеннолетних, 2191 или 32,1% – женщин, 1264 или 18,5% пенсионеров и 2043 или 29,9% лиц, находившиеся в состоянии алкогольного опьянения.

В динамике показатель криминальной смертности в Республике Беларусь выглядит следующим образом: в 2009 году было учтено погибшими от преступлений 1644 человека, в 2010 г. – 1489, в 2011 г. – 1384, в 2012 г. – 1195, в 2013 г. – 1122. Здесь мы видим относительную стабильность снижения показателя криминальной смертности. Темпы снижения криминальной смертности в рассматриваемый нами период в Республике Беларусь составили 31,8%. Вместе с тем, темпы снижения криминальной смертности среди различных категорий потерпевших не одинаковы. Если среди несовершеннолетних (детская криминальная смертность) этот показатель снизился на 41,5%, то для женщин (женская криминальная смертность) он составил 36,7%, для пенсионеров на 31,9%, для лиц, находившихся в состоянии алкогольного опьянения на 42,7%.

Анализ приведенных количественных и качественных показателей, характеризующих криминальную смертность, позволяет сделать вывод о том, что в Республике Беларусь очевидна устойчивая тенденция к снижению криминальной смертности. Это свидетельствует о позитивных изменениях характера преступности в этом государстве.

Виктимологическая оценка криминального поведения может оказаться не

полной без обращения к оценке количественных показателей отражающих причинение вреда здоровью потерпевших. Белорусская виктимологическая статистика выделяет лишь общее количество лиц, получивших ранения в результате совершения преступления, вне статистического учета остается степень тяжести вреда здоровью потерпевших. В рассматриваемый нами период, судя по данным официальной статистики, общее количество потерпевших получивших ранения от преступлений составило 4402 человека или 0,9% в структуре жертв преступного поведения.

Анализу статистических показателей, характеризующих количество потерпевших, получивших различной степени вред здоровью в результате совершения преступлений, показывает, что в последнее время они имеют тенденцию к снижению их общего количества. Динамика показателей криминального вреда здоровью выглядит следующим образом: в 2009 году было зарегистрировано 1142 потерпевших, которым был причинен вред здоровью, то в 2010 г. – 1067, в 2011 г. – 1168, в 2012 г. – 610, в 2013 г. – 415. Необходимо выделить период относительно высокого показателя криминального травматизма 2009-2011 годы, когда он превышал 1000 человек и благоприятный период 2012-2013 гг., когда происходит стремительное снижение этого показателя на 63,7%. При этом темпы снижения криминального травматизма среди различных групп потерпевших не одинаковы. Если темпы снижения детского криминального травматизма составили в 2013 году по сравнению с 2009 годом 70,1%, то женского криминального травматизма 71,2%, криминального травматизма пенсионеров 65,4%, а криминального травматизма лиц, находившихся в состоянии алкогольного опьянения 55%.

Анализ статистических показателей криминального травматизма в Республике Беларусь позволяет сделать вывод о том, что очевидна устойчивая тенденция к снижению этого показателя. Это также свидетельствует об устойчивых позитивных изменениях характера преступности в этом государстве.

Проведенное нами исследование виктимологических статистических показателей преступности в Республике Беларусь позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, снижение уровня криминальной активности и криминальной виктимности населения этого государства повлекло за собой снижение показателей криминальной смертности и криминального травматизма. Во-вторых, в целом благоприятную картину снижения криминальной виктимности белорусского населения, нарушает тенденция роста количества несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений. При этом отмечается, что быстрыми темпами происходит снижение детской криминальной смертности и детского криминального травматизма. В-третьих, преступность в Республике Беларусь имеет устойчивую тенденцию к снижению не только количественных статистических показателей, но и качественных виктимологических показателей влияющих на снижение её общественной опасности и «цены».

Следует отметить, что выявленные нами тенденции жертвоприношения преступности в Республики Беларусь лишь дают её общую характеристику, а для объяснения её негативных виктимологических тенденций необходимо дальнейшее исследование этого феномена с использованием не только официальной статистической информации, но и других источников и методов познания.

Библиография:

1. Байбарин А.А. Пожилой возраст потерпевшего от преступления // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. Вып.9. Т.3. – М.: Юрист, 2009. – С.385-389.
2. Банных Е.Н. Виктимологический аспект поведения женщин-жертв преступления: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006.
3. Барсукова О.В. Домашнее насилие и его пожилые жертвы // Молодые юристы науке и практике: материалы конференции. – Владивосток, 2005. – С. 205-209.
4. Варчук Т.В., Вишневецкий К.В. Виктимология: учебное пособие / под ред. С.Я. Лебедева. – М., 2009.
5. Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимность социальных статусов в современном обществе. – Краснодар, 2005.
6. Гишинский Я.И. Преступность, девиантность и социальный контроль в эпоху пост-модерна: тезисы к размышлению // Преступность, девиантность и социальный контроль в эпоху постмодерна: материалы Международной научно-практической конференции. – СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2014. – С.36-40.
7. Глухова А.А. Виктимологическая статистика // Проблемы юридической науки и практики в исследованиях адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов. – Вып.3. – Н. Новгород: НЮИ МВД РФ, 1997. – С.28-32.
8. Глухова А.А. Виктимологические факторы преступности. – Н. Новгород, 2005.
9. Глухова А.А., Изосимов С.В. Виктимологические факторы преступности: история, современность и перспективы предупредительного воздействия. – Н. Новгород, 2010.
10. Глухова А.А., Устинов В.С. Понятие и значение виктимологической статистики // Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина в экономической сфере: Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород, 1998. – С.107-112.
11. Ившин В.Г., Идрисова С.Ф., Татьяна Л.Г. Виктимология: учебное пособие. – М., 2011.
12. Ильин И.В. Понятие, характеристика и вопросы профилактики экономического мошенничества (теоретические аспекты): монография. – М., 2008.
13. Квашиш В.Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. – М.: NOTA BENE, 1999.
14. Ковальская Н. Жертвы-пенсионеры // Наша газета. – 2012. – 26 янв.
15. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т.1. Общая часть. – М.: Изд-во Юрайт, 2011.
16. Лунеев В.В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности // Государство и право. – 2009. – №1. – С.48;
17. Панкова Т.П., Ситковский А.Л. Виктимологическое направление в профилактике преступности несовершеннолетних // Российский следователь. – 2007. – №13.
18. Ривман Д.В. Жертвоприношение преступности // Криминология – XX век / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2000.
19. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб, 2002.
20. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. – СПб., 2000.
21. Солодовников С.А. Виктимологическая статистика в отношении «преступник-жертва» в системе криминологического анализа // Закон и право. – 2004. – №12. – С.22-24.
22. Стаценко В.Г. Криминальная виктимизация населения в Республике Беларусь // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сборник научных трудов. – Минск, 2009. – С.68-77.
23. Челябинова Э.И. Виктимологическая характеристика несовершеннолетних, потерпевших от жестокого обращения // Следователь. – 2006. – №5.
24. Шклярчук М. Вместо статистики преступности – отчеты следователей и прокуроров о проделанной работе // Ведомости. – 2014. – 16 октяб.

References (transliterated):

1. Baibarin A.A. Pozhiloj vozrast poterpevshego ot prestupleniya // Nauchnye trudy RAYuN. V 3-kh tomakh. Vyp.9. T.3. – M.: Yurist, 2009. – S.385-389.
2. Bannykh E.N. Viktimologicheskii aspekt povedeniya zhenshchin-zhertv prestupleniya: dis. ... kand. jurid. nauk. – Chelyabinsk, 2006.
3. Barsukova O.V. Domashnee nasilie i ego pozhilye zhertvy // Molodye yuristy nauke i praktike: materialy konferentsii. – Vladivostok, 2005. – S.205-209.
4. Varchuk T.V., Vishnevetskii K.V. Viktimologiya: uchebnoe posobie / pod red. S.Ya. Lebedeva. – M., 2009.
5. Vishnevetskii K.V. Kriminogennaya viktimnost' sotsial'nykh statusov v sovremennom obshchestve. – Krasnodar, 2005.
6. Gilinskii Ya.I. Prestupnost', deviantnost' i sotsial'nyi kontrol' v epokhu postmoderna: tezisy k razmyshleniyu // Prestupnost', deviantnost' i sotsial'nyi kontrol' v epokhu postmoderna: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – SPb.: ID «Alef-Press», 2014. – S.36-40.
7. Glukhova A.A. Viktimologicheskaya statistika // Problemy juridicheskoi nauki i praktiki v issledovaniyakh ad'yunktov i soiskatelei: sbornik nauchnykh trudov. – Vyp.3. – N. Novgorod: NYul MVD RF, 1997. – S.28-32.
8. Glukhova A.A. Viktimologicheskie faktory prestupnosti. – N. Novgorod, 2005.
9. Glukhova A.A., Izosimov S.V. Viktimologicheskie faktory prestupnosti: istoriya, sovremennost' i perspektivy predupreditel'nogo vozdeistviya. – N. Novgorod, 2010.
10. Glukhova A.A., Ustinov V.S. Ponyatie i znachenie viktimologicheskoi statistiki // Pravovye sredstva i metody zashchity zakonoposlushnogo grazhdanina v ekonomicheskoi sfere: Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – N. Novgorod, 1998. – S.107-112.
11. Ivshin V.G., Idrisova S.F., Tat'yanina L.G. Viktimologiya: uchebnoe posobie. – M., 2011.
12. Il'in I.V. Ponyatie, kharakteristika i voprosy profilaktiki ekonomicheskogo moshennichestva (teoreticheskie aspekty): monografiya. – M., 2008.
13. Kvashis V.E. Osnovy viktimologii. Problemy zashchity prav poterpevshevik ot prestuplenii. – M.: NOTA BENE, 1999.
14. Koval'skaya N. Zhertvy-pensionery // Nasha gazeta. – 2012. – 26 yanv.
15. Luneev V.V. Kurs mirovoi i rossiiskoi kriminologii: uchebnik. V 2 t. T.1. Obshchaya chast'. – M.: Izd-vo Yurait, 2011.
16. Luneev V.V. Sotsial'nye posledstviya, zhertvy i tsena prestupnosti // Gosudarstvo i pravo. – 2009. – №1. – S.48;
17. Pankova T.P., Sitkovskii A.L. Viktimologicheskoe napravlenie v profilaktike prestupnosti nesovershennoletnikh // Rossiiskii sledovatel'. – 2007. – №13.
18. Rivman D.V. Zhertvoprinoshenie prestupnosti // Kriminologiya – XX vek / Pod red. V.N. Burlakova, V.P. Sal'nikova. – SPb.: Izd-vo «Yuridicheskii tsentr Press», 2000.
19. Rivman D.V. Kriminal'naya viktimologiya. – SPb, 2002.
20. Rivman D.V., Ustinov V.S. Viktimologiya. – SPb., 2000.
21. Solodovnikov S.A. Viktimologicheskaya statistika v otnoshenii «prestupnik-zhertva» v sisteme kriminologicheskogo analiza // Zakon i pravo. – 2004. – №12. – S.22-24.
22. Statsenko V.G. Kriminal'naya viktimizatsiya naseleniya v Respublike Belarus' // Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendentsii: sbornik nauchnykh trudov. – Minsk, 2009. – S.68-77.
23. Chelyabova E.I. Viktimologicheskaya kharakteristika nesovershennoletnikh, poterpevshevik ot zhestokogo obrashcheniya // Sledovatel'. – 2006. – №5.
24. Shklyaruk M. Vmesto statistiki prestupnosti – otchety sledovatelei i prokurorov o prodelannoii rabote // Vedomosti. – 2014. – 16 oktyab.